

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 5(23) Март 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ: ОПЫТ 1990-Х НЕ ПОМОЖЕТ (Е.Авраамова, Д.Логинов).....	7
2. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: СТАДИЯ СЖАТИЯ (М.Хромов)	10
3. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: МЕНЬШЕ СПРОСА – БОЛЬШЕ ПЕССИМИЗМА (С.Цухло).....	14
4. РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ (Ю.Бобылев, О.Расенко)	16
5. АВТОПЕРЕВОЗКИ РОССИЯ–ПОЛЬША: РИСКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ (Е.Пономарева, С.Судаков)	21
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	26

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 5 (23). Март / Аврамова Е., Бобылев Ю., Логинов Д., Пономарев Ю., Расенко О., Судаков С., Хромов М., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 26 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_5-23_march.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Хроника текущих экономических событий выглядит почти умиротворяющей, свидетельством чему служит исчезновение (пусть и временное) из словаря СМИ словосочетания «высокая волатильность». Однако речь не идет об отсутствии значимых событий, подтверждающих сложившиеся тренды либо закладывающих новые.

В их числе отказ большинства западных банков от участия в покупке российских еврооблигаций, вполне надежных и более чем доходных для нынешнего рынка, по настоятельной рекомендации администрации США и ЕС. Возможно, Минфин России и найдет, тем не менее, способ привлечь искомые 3 млрд долл. на покрытие дефицита бюджета. Однако ситуация демонстрирует: далее не имеет уже смысла называть санкции секторальными, в реальности санкции глобальны и, по сути, неформальны, предугадать рекомендации невозможно. Из чего следуют и практические выводы: в сценарные условия на ближайшие годы можно еще увереннее закладывать самые минималистские оценки внешних заимствований.

В свою очередь, это осложняет покрытие бюджетного дефицита и стимулирует, с одной стороны, к его сокращению, а совсем с другой, – к наращиванию эмиссионной активности в разнообразных ее проявлениях. Эта тема все более перемещается в центр дискуссий не только на экспертном, но и на государственном уровне, включая высший.

По замечанию президента РФ, ему теперь постоянно приходится выслушивать аргументы «за» и «против» увеличения эмиссионного финансирования экономики. Пока речь в основном о Фонде развития промышленности (предложение о многократном увеличении которого президент отклонил) и программе проектного финансирования. Против расширения последней выступают те ведомства, которые объясняют свое «против» низкой проработанностью проектов. Но все же главная причина, вероятнее всего, – опасения, что Банку России вскоре придется по сути напрямую и в растущих масштабах финансировать экономику. Тем более что именно такие требования, только на порядок более крупные, в купе с фронтальным снижением налогов и массовой выдачей нерыночных кредитов, формулируются теперь на политическом уровне, в ходе предвыборной кампании. В результате те ведомства, которые предлагают расширить финансирование в сравнительно гомеопатических дозах, оказываются в положении буревестников гиперинфляции.

В уравнении «деньги-рост-инфляция-стагнация» многое можно поменять местами по своему вкусу, но в любом случае придется куда-то призраивать само население. Которое страдает и от инфляции, и от стагнации, а уж от стагфляции тем более. Государство, которое за годы благоприятной конъюнктуры не приобрело опыта эффективной социальной политики, старается использовать по крайней мере те инструменты, которые есть под рукой. Например, повышая уровень минимальной заработной платы. Но эти инструменты из другой, ушедшей эпохи, малопригодны для целей социальной поддержки. Вмененная когда-то минимальной

зарплате счетно-фискальная функция вначале привязала к ней размеры штрафов, а затем – и обязательные социальные выплаты самозанятых и индивидуальных предпринимателей. То есть миллионы предпринимателей и миллионы оштрафованных станут платить больше (в данном случае на 20%), а скольким людям и насколько станет лучше – ответить почти невозможно.

Однако куда более принципиальное открытие связано с тем, что люди начинают осознавать, а затем и утверждаться в мысли, что временные трудности оказались долговременными.

Исследования ИНСАП РАНХиГС показали, что в течение года (с февраля 2015 г. по февраль 2016 г.) практически вдвое сократилась доля ожидающих скорого улучшения экономического положения страны при удвоении доли тех, кто настраивается на дальнейшее и достаточно длительное ухудшение.

На свои ожидания люди в основном отвечают пассивными формами адаптации, прежде всего, сокращая потребление. Единственным заметным ответом в феврале 2016 г. (24% опрошенных), который можно квалифицировать как проявление активности, стало намерение вернуться к использованию личного подсобного хозяйства как источника дохода.

Надо признать, что и возможностей активного «антикризисного» поведения сегодня гораздо меньше, чем, например, в 1990-е. В тот период несбалансированность рынков, разница в структуре и уровне цен (в том числе внутренних и внешних) и другие дисбалансы открывали широкие возможности для роста неформальной занятости, неорганизованной торговли и т.д. Теперь таких возможностей несравненно меньше, малое же предпринимательство не выглядит той сферой, которая способна дать источники существования сколько-нибудь значимым социальным группам. Скорее, малый бизнес снижает свою активность, что хорошо видно и по данным корпоративного кредитования за 2015 г.

В целом объем выданных в минувшем году корпоративных рублевых кредитов снизился почти на 10% (кредитование в валюте рухнуло практически вдвое). Причем торможение произошло прежде всего в сфере малого бизнеса: если масштабы кредитования (в рублях) крупного бизнеса сократились за год на 5%, то мелких и средних предприятий – на 30%, а индивидуальные предприниматели взяли практически вдвое меньше кредитов, чем годом ранее. При этом именно у малого и среднего бизнеса доля просроченных кредитов за год почти удвоилась – до 15,4%. У крупных клиентов доля просроченных кредитов выросла незначительно, составив к началу 2016 г. 6,4% в рублях и 3,7% в валюте. Лидируют по росту просроченной задолженности строительство и торговля, при этом они же быстрее всех сокращали свои долги перед банками, а новых кредитов брали меньше всех. Зато сельхозпредприятия брали кредитов больше, чем в 2014 г., а самыми активными заемщиками оказались нефтепереработка, пищевая промышленность и предприятия целлюлозно-бумажной отрасли.

Можно предполагать, что сжатие корпоративного кредитования произошло отчасти из-за ужесточения его условий. Тем не менее, судя по февральским опросам российских промышленных предприятий, регулярно проводимым экспертами ИЭП, доступность кредитов оценивается далеко не как самая важная проблема. Более того, в январе-феврале 2016 г. 50% предприятий промышленности оценивали ситуацию с до-

ступностью кредитов как нормальную (т.е. даже несколько выше, чем летом 2015 г.). Это довольно высокий показатель в условиях, когда в дискуссиях все время воспроизводится тезис о низкой доступности кредитов как якобы главной проблеме в российской экономике. При этом, согласно тем же февральским опросам, производителей гораздо больше волнует низкий спрос.

На этом фоне парадоксальным образом предприятия планировали более активно повышать цены на свою продукцию. Возможно, такие планы появились в условиях происходившего в январе–феврале нового витка девальвации. Соответственно, производители, ожидая, что вслед за этим повысятся и темпы инфляции, стали готовиться к повышению собственных цен. Каким образом это возможно в условиях низкого спроса, который оценивается ими же как один из главных барьеров, понять нелегко. Остается предположить: мнение о том, что предприятия уже успешно адаптировались к новым условиям деятельности несколько преждевременно.

Между тем российская нефтяная промышленность пока не планирует повышать собственные цены, а их резкое падение (и, соответственно, падение доходов) компенсировала ростом добычи и физического объема продаж. В 2015 г. она вышла на самый высокий уровень добычи с 1990 г., а нефтяной экспорт (включая нефтепродукты) достиг исторического максимума. Доля чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти превысила 77%. Этот исключительно высокий показатель, когда более трех четвертей всего нефтяного комплекса работает на экспорт, отчасти объясняется и снижением внутреннего потребления нефти в результате экономического спада. Более того, если российская нефтепереработка, наконец, станет более технологически продвинутой и глубина переработки достигнет со временем уровня развитых стран, то внутренняя потребность в нефти еще более понизится. Из меньшего количества сырья можно будет получать столько же, сколько и сегодня, моторного топлива, то есть главного продукта переработки.

Однако рекорды 2015 г. – это, видимо, максимум производственных возможностей российской нефтедобычи. Зрелые месторождения все более переходят в падающую стадию, новые нуждаются в дорогостоящей транспортной и производственной инфраструктуре, а огромные запасы, остающиеся в недрах из-за низкой степени извлечения, по-прежнему оказываются невостребованными. Коэффициент извлечения нефти в РФ сегодня (как, впрочем, и в советские времена) примерно в полтора раза ниже, чем в развитых странах. Это связано и с тактикой крупных нефтяных компаний, предпочитающих просто переходить на новые месторождения (малый и средний бизнес, более заинтересованный в эксплуатации небольших месторождений и низкодебитных скважин, в нефтяной отрасли чувствует себя едва ли не хуже, чем в других отраслях), и с нехваткой современных технологий. Последняя проблема стала лишь острее за последние два года после введения санкций на поставки в Россию оборудования для добычи в сложных условиях.

Ухудшение условий торговли происходит не только на основе санкций, но и просто в результате ухудшения отношений между странами. Одним из наглядных примеров стали проблемы в сфере автоперевозок между Россией – с одной стороны и Польшей и Украиной – с другой. Частичное прекращение грузоперевозок серьезно усложняло и удорожало

экономические связи. Во-первых, происходило удорожание услуг по перевозке из-за смены маршрутов, во-вторых, падала выручка отправителей грузов, в-третьих, снижалась выручка самих перевозчиков. Причем, по подсчетам экспертов, польские и украинские перевозчики стали терять уже больше российских. Временная договоренность (до конца года), достигнутая в последние дни между Польшей и Россией, позволяет сократить подобные издержки. Однако сам факт их возникновения, причем уже вне «санкционных» рамок, говорит, скорее, о росте потенциальных рисков для экономических связей, чем об их снижении. ●

1. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ: ОПЫТ 1990-Х НЕ ПОМОЖЕТ

Е.Авраамова, Д.Логинов

Оптимизм в отношении масштабов и длительности кризисных явлений, отмечавшийся в первой половине 2015 г., сменяется ростом негативных ожиданий. Наиболее явно это обнаружил последний замер в рамках постоянного исследования социального самочувствия россиян, проводимого ИНСАП РАНХиГС. Доля тех, кто считает, что ситуация заметно ухудшилась, выросла на 12% по сравнению с ноябрем 2015 г. и достигла значений годовой давности, когда фиксировались панические настроения конца 2014 – начала 2015 г.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
«КАК БУДЕТ МЕНЯТЬСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ?»,
% ПО СТОЛБЦУ

Характер изменений	Доля респондентов, выбравших соответствующий ответ, %		
	февраль 2015 г.	ноябрь 2015 г.	февраль 2016 г.
Положение вскоре улучшится	22,2	23,0	11,8
Ухудшения уже не будет, ситуация стабилизируется	25,4	25,9	16,5
Ухудшение будет продолжаться в течение 1-2-х лет	24,5	22,3	37,1
Ухудшение положения будет продолжаться более 2-х лет	11,5	13,8	20,8
Затруднились ответить	16,4	15,0	13,8

По сравнению с предыдущими замерами вдвое сократилась доля оптимистов, считающих, что ситуация быстро выправится. Вдвое же выросла доля считающих, что кризис продлится более 1–2-х лет. Общий характер динамики представлений о длительности кризиса – негативный. Вместе с тем массовых алармистских настроений – представлений о том, что происходит полномасштабный экономический кризис, не просматривается. Высока неопределенность в оценке перспектив выхода из кризиса: подтверждение тому – 14% затруднившихся ответить на вопрос.

На протяжении всего периода измерений практически не меняется доля населения, считающая себя неуязвимыми для кризиса, но она находится в пределах лишь 10%.

Доля тех, кого непосредственно затронул кризис (незначительно или в сильной степени), в совокупности достаточно высока – в феврале 2016 г. она превысила значение ноября 2015 г. на 3 п.п. и достигла 78%. Прирост произошел за счет тех, кто, затронут кризисом в сильной степени.

Таким образом, налицо ползучее распространение негативных эффектов кризиса (потеря работы, снижение зарплаты, неполная занятость) на все более широкие слои населения с захватом все новых видов экономической деятельности.

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ЗАТРОНУЛИ ЛИ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ ВАС И ВАШУ СЕМЬЮ?»,
% ПО СТОЛБЦУ

Характер изменений	Доля респондентов, выбравших соответствующий ответ, %		
	февраль 2015 г.	ноябрь 2015 г.	февраль 2016 г.
Не затронули и вряд ли затронут	6,2	8,2	7,0
Пока не затронули, но вероятно затронут в будущем	24,3	11,4	13,4
Затронули незначительно	46,1	44,7	44,4
Затронули в сильной степени	20,2	31,1	33,9
Затруднились ответить	3,2	4,6	1,3

Пока такое масштабирование кризисных явлений и все большее вовлечение в него населения не предполагает пересмотра сложившихся моделей экономического и, в частности, трудового поведения, а, напротив, оставляет большинство россиян в убеждении, что неблагоприятный период следует переждать, не предпринимая каких-либо усилий, – достаточно лишь сократить масштабы потребления товаров и услуг.

В целом данные мониторинга демонстрируют заметное сокращение потребительской активности, причем не только среди малообеспеченных групп населения, но и среди средне- и относительно высокообеспеченных¹.

Таблица 3

СОКРАЩЕНИЕ/РИСКИ СОКРАЩЕНИЯ РАСХОДОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ, % ПО СТРОКЕ²

Уровень материальной обеспеченности (по самооценке)	Сокращение расходов			
	произошло		может произойти	
	февраль 2015	февраль 2016	февраль 2015	февраль 2016
На относительно дорогие продукты				
Низкий	38,6	50,3	8,3	9,7
Средний	39,4	37,3	21,6	21,5
Выше среднего	17,4	18,6	30,8	28,3
В целом	34,8	39,2	19,6	18,2
На лекарства				
Низкий	28,7	36,0	32,9	28,7
Средний	21,0	14,5	31,4	32,5
Выше среднего	8,1	8,1	19,9	26,3
В целом	20,7	21,4	29,6	30,2
На образовательные услуги				
Низкий	7,6	9,7	6,2	7,6
Средний	7,6	7,6	8,2	9,2
Выше среднего	7,5	5,5	5,6	8,1
В целом	7,6	8,0	7,1	8,4

Использование неблагоприятного периода для роста человеческого капитала (инвестирование в образование и здоровье) не находит широкого распространения – так поступают не более 15% респондентов.

1 Высокодоходные группы обычно не попадают в число респондентов массовых опросов, поэтому здесь речь может идти о высокообеспеченных относительно других групп населения.

2 Сумма по строке не равна 100, так как не приведены данные о тех, кто не потреблял соответствующие товары и услуги до кризиса, а также о затруднившихся ответить.

Более популярно использование личного подсобного хозяйства для получения дохода: в феврале 2016 г. 24% населения сообщили, что намереваются вернуться к этому виду деятельности.

Преобладание пассивных форм адаптации населения к негативным проявлениям кризиса имеет под собой явные институциональные причины. Те возможности, которые имелись в распоряжении населения в ходе трансформационного кризиса 1990-х гг., сегодня практически исчерпаны.

Неорганизованная торговля проиграла крупным торговым сетям, кроме того, девальвация рубля и падение платежеспособного спроса со стороны населения сегодня делают этот сектор экономически невыгодным. В любом случае он не может создать то число рабочих мест, которое было бы сопоставимо с масштабами «челночества» 1990-х годов.

Малый бизнес без инвестиций, но с большим числом административных барьеров, которые появились в последнее десятилетие и стали «бичом» малого предпринимательства в России, не продуцирует новых рабочих мест и не способен дать источники существования значимым по численности социальным группам.

Неформальная занятость явилась порождением 1990-х годов и сыграла значительную роль в адаптации населения к социальному стрессу. Однако тот факт, что масштабы неформальной занятости в последние годы не зависят прямо от экономических параметров, а если зависят, то со значительным временным лагом, позволяет предположить, что объемы неформальной занятости находятся в определенном равновесном состоянии, адекватном сложившейся структуре экономики и рынка труда. В этой связи маловероятно, что неформальный экономический сектор бурно отреагирует на экономический кризис созданием новых неформальных рабочих мест и сыграет серьезную демпфирующую роль.

В итоге сегодня у населения отсутствуют институциональные возможности, которые сыграли значительную адаптивную роль в ходе кризиса 1990-х годов.

Общий взгляд на полученные к настоящему времени результаты мониторинга, свидетельствует о том, что реализовавшийся в последние 15 лет сырьевой тип экономики определенным образом повлиял на формирование массовых моделей социально-экономического поведения. Население исходило из того, что, во-первых, рост личного и семейного благосостояния происходит сам собой, вне зависимости от усилий по повышению индивидуальной конкурентоспособности и роста производительности труда; во-вторых, источником повышения личного и семейного благосостояния является государство. Результатом таких представлений стал рост патерналистских ориентаций и соответствующих моделей поведения. Реализация этих моделей носила рациональный характер при благоприятной экономической конъюнктуре, но контрпродуктивна в ситуации кризиса. Проблема состоит в том, что смена доминирующих ранее моделей поведения затруднительна в силу того, что институциональный контекст для реализации моделей поведения, основанных на самореализации, использование собственных социальных ресурсов развития, индивидуальной конкурентоспособности, не создан. ●

2. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: СТАДИЯ СЖАТИЯ

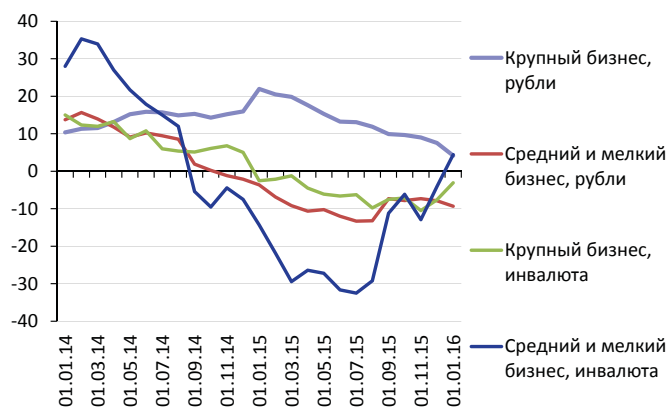
М.Хромов

Сокращение банковского кредитования предприятий и организаций в 2015 г. носило практически фронтальный характер. Объемы выдачи новых кредитов резко упали, объем задолженности корпоративных клиентов перед банками за год практически не изменился. Кредитование крупного бизнеса сократилось в меньшей степени при сохранении более высокого качества кредитной задолженности, тогда как заемщики из малого и среднего бизнеса, допустившие значительное ухудшение платежной дисциплины, получали гораздо меньше новых кредитных ресурсов.

В 2015 г. рынок кредитования корпоративных клиентов заметно сжался. Объем выданных рублевых кредитов корпоративным заемщикам упал на 9,8% по сравнению с 2014 г. с 33,2 до 30,0 трлн руб. Падение кредитования в валютном сегменте рынка носило в 2015 г. обвальный характер: новых кредитов было выдано почти в два раза меньше, чем годом ранее: 68,6 млрд долл. в 2015 г. против 134,5 млрд долл. в 2014 г.

Несмотря на заметное сокращение объемов выдачи новых кредитов, рублевая задолженность корпоративных клиентов перед банками выросла за год на 1,1%. Похожая картина наблюдается и для кредитов в иностранной валюте. Двукратное падение объема новых кредитов привело лишь к незначительному (2,7%) сокращению задолженности в долларовом выражении. Такое соотношение в динамике задолженности и выдаваемых кредитов, очевидно, связано с удлинением сроков кредитования. За 2015 г. доля кредитов на срок свыше трех лет в общем объеме задолженности нефинансовых организаций выросла в 2015 г. с 47 до 51%

Замедление кредитования экономики в 2015 г. сопровождалось ухудшением качества обслуживания долга со стороны корпоративных заемщиков. Величина просроченной задолженности по кредитам корпоративным заемщикам росла в 2015 г. ускоренными темпами: почти в полтора раза (48,6%) ее объем увеличился для рублевых кредитов и на 80% выросли просроченные кредиты в иностранной валюте. В результате доля просроченных рублевых кредитов выросла за 2015 г. с 5,0 до 8,8%, а доля просроченных кредитов в иностранной валюте с 2,1 до 3,8%. При этом качество кредитов в иностранной валюте остается в целом заметно лучшим, чем качество рублевых кредитов.

Источник: Банк России.

Рис. 1. Темп прироста кредитной задолженности корпоративных клиентов, к соответствующей дате предшествующего года, %

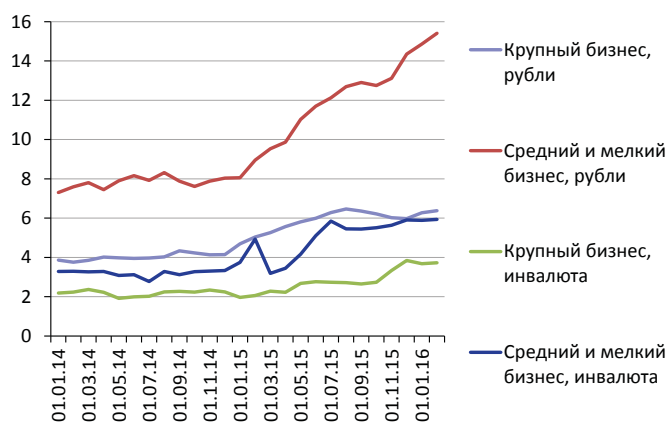
С точки зрения величины бизнеса заемщика, замедление кредитования коснулось в первую очередь заемщиков из категории мелкого и среднего бизнеса. Так, в рублевом сегменте выдача новых кредитов крупному бизнесу сократилась лишь на 5%, а мелким и средним предприятиям – на 30%. В еще большей степени замедлилось кредитование индивидуальных предпринимателей, получивших в 2015 г. практически в два раза меньше новых кредитов, чем в 2014 г.

Закономерным итогом такой динамики выдачи новых кредитов стало изменение задолженности. Если для крупных заемщиков задолженность по банковскому кредитованию увеличилась за год на 4%, то для мелких – сократилась на 10%, а индивидуальные предприниматели вообще уменьшили свой долг перед банками на 27%.

На валютном сегменте рынка картина несколько иная. Во-первых, здесь наблюдалось фронтальное падение выдачи новых кредитов для всех категорий заемщиков. А во-вторых, среднему и мелкому бизнесу удалось продемонстрировать немногим лучшую динамику (-41%), чем крупным заемщикам (-50%). Соответственно, и соотношение динамики задолженности крупных и прочих заемщиков по валютным кредитам оказалось обратным по отношению к рублевым. Крупный бизнес сократил свою валютную задолженность перед банками на 3,1%, а мелкий и средний, наоборот, увеличил на 4,5%

По качеству кредитов по итогам 2015 г. сохранилось традиционным образом сложившееся соотношение: чем крупнее заемщик, тем лучше обслуживание долга. Это соотношение верно и для рублевых, и для валютных сегментов кредитного рынка, а также для динамики доли просроченной задолженности. Доля просроченных кредитов крупному бизнесу выросла в наименьшей степени и остается более низкой, чем аналогичный показатель для кредитов среднему и мелкому бизнесу. Причем это верно как для рублевых кредитов, так и для кредитов в иностранной валюте. Так, доля просрочки в кредитах крупным клиентам выросла за год всего на 1,6–1,7 п.п., составив к началу 2016 г. 6,4% для рублевых кредитов и 3,7% для кредитов в иностранной валюте. Прирост доли валютной просрочки в кредитах малому и среднему бизнесу был приблизительно аналогичным: +2,1 п.п. до уровня в 5,9% на начало 2016 г., но при этом критически ухудшилось качество рублевых кредитов малому и среднему бизнесу, где доля просроченных кредитов увеличилась за год почти на 7 п.п. до 15,4%.

Кредитование организаций различных видов экономической деятельности в 2015 г. развивалось разнонаправленно. В рублевом сегменте объемы выдачи выросли в кредитах предприятиям сельского хозяйства (на 12% по сравнению с 2014 г.), а также широкому кругу обрабатывающих отраслей. К лидерам роста по полученным банковским кредитам в 2015 г. можно отнести предприятия нефтепереработки (+127%), пищевой

Источник: Банк России.

Рис. 2. Доля просроченной задолженности в кредитах корпоративным клиентам банков, %

промышленности (+83% к 2014 г.), целлюлозно-бумажных производств и издательской деятельности (+42%). В этих же отраслях наблюдался и значительный прирост рублевой задолженности по банковским кредитам.

Наибольшее сжатие банковского кредитования наблюдалось в строительстве (-33% по выданным кредитам и 12%-ое сокращение задолженности) и в торговле (на 23% меньше новых кредитов, на 17% сократился рублевый долг).

Зависимость динамики кредитного рынка от уровня качества кредитов просматривается лишь для тех отраслей, где кредит сжимался. В строительстве сформировался рекордный объем просроченной задол-

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В 2015 Г.

	Рублевые кредиты			Кредиты в иностранной валюте*		
	Прирост выданных кредитов, % к пред. году	Прирост задолженности, % к пред. году	Доля просроченных кредитов на 1.1.2016, %	Прирост выданных кредитов, % к пред. году	Прирост задолженности, % к пред. году	Доля просроченных кредитов на 1.1.2016, %
Всего	-9,8	1,1	8,0	-49,5	-2,7	3,8
добыча полезных ископаемых	-21,9	9,0	2,1	-44,4	0,8	6,0
обрабатывающие производства	37,4	13,2	5,9	-47,8	-10,0	2,2
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	83,3	8,7	8,5	-34,8	-5,8	1,1
обработка древесины и производство изделий из дерева	-28,5	-3,0	12,6	-73,6	-5,8	1,0
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	42,5	27,3	13,2	50,5	-15,6	2,3
производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	127,4	99,7	3,4	-47,6	-5,5	0,8
химическое производство	-3,7	8,5	3,6	-84,5	-27,5	0,5
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	-9,1	10,6	7,2	-43,4	4,4	17,9
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3,5	32,7	6,7	-19,9	16,0	0,3
производство машин и оборудования	-16,7	4,0	5,3	-69,6	-33,0	14,0
производство транспортных средств и оборудования	-7,0	6,9	1,8	-27,6	-18,5	1,8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-16,0	6,8	2,2	-71,4	0,6	0,0
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	11,6	5,0	9,9	-50,9	-28,9	23,2
строительство	-32,7	-12,4	22,4	-56,0	-12,9	3,4
транспорт и связь	-5,1	-6,2	6,6	-45,5	-9,6	5,0
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	-23,3	-17,3	10,9	-40,8	-4,2	5,7
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	-4,3	13,5	5,7	-48,8	-1,1	3,8
прочие виды деятельности	-12,4	8,0	5,9	-58,3	17,6	2,2

* Для кредитов в иностранной валюте темпы прироста рассчитаны в долларах.

Источник: Банк России.

женности, достигший 22% от общего объема рублевых кредитов, просрочка в торговле также выше, чем в среднем по всем заемщикам (11% против 8%).

Рост же кредитования оказался вполне возможен и для заемщиков с плохим качеством обслуживания долга. Так, если для лидирующей по расширению кредитования нефтепереработке качество кредитов остается на высоком уровне, доля просроченной задолженности здесь всего 3%, то заемщики пищевой промышленности демонстрируют среднее качество кредитного портфеля (8,5%). ●

3. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: МЕНЬШЕ СПРОСА – БОЛЬШЕ ПЕССИМИЗМА

С.Цухло

Данные февральских опросов предприятий промышленности продемонстрировали снижение спроса на их продукцию и готовность к сокращению производства. Неясность экономической ситуации – в числе основных причин беспокойства предприятий, однако свои инвестиционные планы они сокращают теперь не столь активно, как в 2015 г.

Спрос на промышленную продукцию

Февральские данные показали ухудшение динамики спроса на промышленную продукцию после относительно неплохого результата января, когда очищенный от сезонности темп роста продаж оказался лучше значений предыдущих месяцев. В феврале 2016 г. зафиксировано самое существенное с февраля 2015 г. падение оценок спроса на производимую продукцию.

Достигнутые в феврале объемы продаж не устраивают 55% предприятий, что является худшим результатом трех последних лет. Хотя еще в августе 2015 г. неудовлетворительные оценки спроса составляли только 39%, а в августе 2014 г. – 38%. Попытки российской промышленности увеличить объемы производства в конце 2015 г. – начале 2016 г. по-прежнему не обеспечены достаточными объемами спроса.

Запасы готовой продукции

Некоторое ухудшение оценок запасов готовой продукции подтверждает предыдущий вывод. Баланс этих оценок достиг в феврале 2016 г. максимума с мая 2014 г., т.е. 20 предыдущих (и совсем непростых!) месяцев российская промышленность уверенно контролировала баланс спроса и предложения, удерживая излишки запасов в большинстве месяцев на минимальном уровне, который ранее регистрировался в 2006–2007 гг. В эти последние 20 месяцев доля оценок запасов как «нормальных» достигла исторического максимума – 75%. Теперь (в январе-феврале 2016 г.) нормальные запасы готовой продукции имеют 70% предприятий. И пока эта ситуация кардинально отличается от того, что происходило в предыдущие кризисы: на пике кризиса 2008–2009 гг. показатель одномоментно падал до 42%, в дефолт 1998 г. – до 30%, а в 1994 г. – до 22%.

Выпуск продукции

Февральские оценки предприятиями изменений выпуска продукции после очистки от сезонности показали лишь небольшое ухудшение показателя по сравнению с январем. Российская промышленность по-прежнему не готова рисковать в сложных экономических и геополитических условиях, и пока предпочитает удерживать сложившиеся объемы производства.

Однако подобная ситуация может продлиться недолго. Во-первых, производственные планы российской промышленности за три послед-

них месяца потеряли 14 пунктов и опустились до 44-месячного минимума. Во-вторых, в 2016 г. готовность российской промышленности поступиться объемами производства в случае кризиса возросла более чем в полтора раза по сравнению с 2015 г.

Третьей причиной того, что пребывание российской промышленности в состоянии неуверенного балансирования может оказаться недолгим, стала резко возросшая в начале года «неясность текущей экономической ситуации, и ее перспектив». Упоминание этого фактора выросло в январе 2016 г. на 8 п.п. по сравнению с октябрём 2015 г. и достигло 48%, закрепив за собой второе место в рейтинге причин, ограничивающих промышленный рост в начале 2016 г. Хотя и без этого «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив» уже шесть кварталов занимает второе место.

Цены предприятий

Ожидаемым стало дальнейшее торможение в феврале фактического роста отпускных цен предприятий. В результате сейчас темп роста цен вернулся к уровням III кв. 2015 г. Неожиданностью стало планируемое в следующие месяцы увеличение интенсивности роста цен: баланс ценовых прогнозов вырос в феврале на 7 пунктов и даже превысил значение декабрьского (2015 г.) баланса. Иначе говоря, в феврале промышленность планировала более интенсивный рост своих цен, чем в декабре, когда мы увидели очередной всплеск девальвации и ожидали традиционного роста тарифов. Возможно, предприятия исчерпали как возможности снижения своих цен, так и желание проводить сдержанную ценовую политику в условиях отсутствия ее влияния на объемы сбыта.

Инвестиционные планы

Инвестиционные планы российской промышленности в феврале 2016 г. улучшились на 4 пункта, но по-прежнему остаются «в минусе» (т.е. планов снижения инвестиций больше, чем планов их роста) и не выходят за пределы коридора, в котором они находятся уже с мая 2015 г. Роста инвестиций в I полугодии 2016 г. ожидать, скорее всего, не стоит.

Однако и сокращение инвестиционной программы как антикризисной меры в 2016 г. снизило свою популярность среди промышленных предприятий по сравнению с 2015 г. на 9 пунктов (это самое значительное снижение) и сейчас практикуется только 31% предприятий. А недостаток инвестиций сдерживает рост выпуска в I кв. 2016 г. у 22% предприятий (в I кв. 2015 г. – у 12%). Промышленность, таким образом, начинает ощущать дефицит инвестиций, но по-прежнему не готова вкладываться в собственное производство.

Кредитование промышленности

Доступность кредитов оценивалась в январе-феврале 2016 г. как нормальная 50% российских промышленных предприятий. В августе-декабре 2015 г. этот показатель колебался в интервале 43–52%. Средняя минимальная ставка, которую банки предлагают промышленности, снизилась в феврале до 16,1% годовых в рублях. В августе-январе она бывала на среднем уровне в 16,5%. ●

4. РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Ю.Бобылев, О.Расенко

Российский нефтяной сектор вышел на максимальные уровни добычи и экспорта. Добыча нефти достигла наивысшего уровня за период с 1990 г., а нефтяной экспорт – исторического максимума. Вместе с тем перспективы развития сектора определяются ухудшением условий добычи нефти, связанным с истощением эксплуатируемых месторождений в освоенных регионах и существенно более высокими затратами на разработку новых месторождений и трудноизвлекаемых запасов. Осложняют развитие нефтяного сектора и введенные по отношению к России секторальные технологические санкции и низкие мировые цены на нефть.

В 2015 г. российским нефтяным сектором были поставлены два своеобразных рекорда: добыча нефти в стране достигла 534 млн т – наивысшего уровня за период с 1990 г., а российский нефтяной экспорт (экспорт нефти и нефтепродуктов в физическом выражении) – 416 млн т, что является историческим максимумом (табл. 1, рис. 1). Доля чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти превысила 77%. Рост экспорта был связан как с увеличением добычи, так и со снижением внутреннего потребления нефти в результате экономического спада.

Рост нефтяного экспорта позволил России не только сохранить, но и несколько увеличить свою долю на внешних рынках. По нашим расчетам, в 2015 г. доля России в импорте нефти странами Европы повысилась с 26,1 до 26,9%, а в импорте нефти Китаем – с 9,5 до 10,5% (табл. 2).

Таблица 1

СООТНОШЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПОТРЕБЛЕНИЯ И ЭКСПОРТА НЕФТИ В РОССИИ

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Нефть								
Производство, млн т	323,2	470,0	505,1	511,4	518,0	523,3	526,7	534,0
Экспорт, млн т	144,5	252,5	250,4	244,6	239,9	236,6	223,4	244,5
Чистый экспорт, млн т	138,7	250,1	249,3	243,5	239,1	235,8	222,6	241,6
Внутреннее потребление, млн т	123,0	123,1	125,9	140,7	142,1	137,5	141,3	122,2
Чистый экспорт в % к производству	42,9	53,2	49,4	47,6	46,2	45,1	42,3	45,2
Нефтепродукты								
Экспорт, млн т	61,9	97,0	132,2	130,6	138,1	151,4	164,8	171,5
Чистый экспорт, млн т	61,5	96,8	129,9	127,2	136,8	150,0	162,8	170,2
Нефть и нефтепродукты								
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов, млн т	200,2	346,9	379,2	370,7	375,9	385,8	385,4	411,8
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в % к производству нефти	61,9	73,8	75,1	72,5	72,6	73,7	73,2	77,1

Источник: Росстат, Минэнерго России, ФТС России, расчеты авторов.

Таблица 2

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА НЕФТИ, %

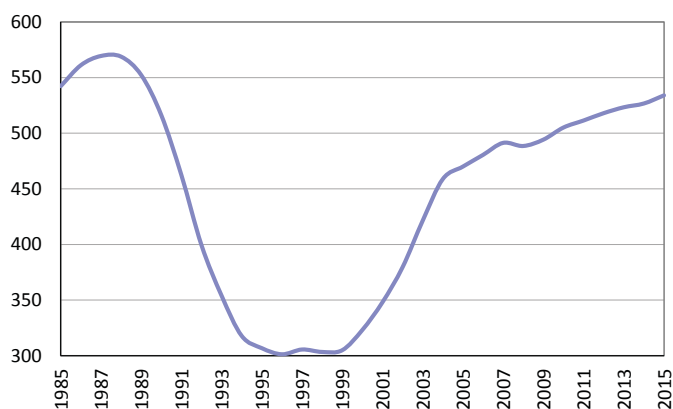
	2014	2015
Страны Европы	62,1	61,7
Страны Азии	26,3	27,3
Страны СНГ	10,8	9,7
Другие страны	0,8	1,3
Доля России в импорте нефти странами Европы	26,1	26,9
Доля России в импорте нефти Китаем	9,5	10,5

Источник: ФТС России, OECD/IEA, ИТС, расчеты авторов.

В настоящее время российская нефтедобывающая промышленность находится на максимуме своих производственных возможностей. Значительная часть эксплуатируемых месторождений вступила в стадию падающей добычи, а новые месторождения в большинстве случаев характеризуются худшими горно-геологическими и географическими параметрами, их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат. Вместе с тем, несмотря на высокую степень выработанности многих месторождений и существенно более высокие затраты на разработку новых, существуют потенциальные возможности сохранения достигнутых уровней добычи и экспорта.

Россия располагает значительными запасами нефти, которые позволяют поддерживать высокие уровни ее добычи в течение многих лет. Существует большой потенциал добычи нефти как за счет вовлечения неразрабатываемых запасов в освоенных регионах, так и месторождений в новых регионах добычи. В то же время возможна дополнительная добыча на действующих месторождениях за счет их более углубленной разработки. Коэффициент извлечения нефти в России составляет лишь 28%, что значительно ниже среднего мирового уровня. В США значение этого коэффициента находится в диапазоне 35–43%, в Норвегии он составляет 46%.

По расчетам IHS Inc., Россия входит в число стран, которые могут получить наибольший прирост добычи нефти за счет применения технологий горизонтального бурения и гидроразрыва пласта на «старых» низкопродуктивных традиционных месторождениях. Потенциал дополнительной добычи нефти в стране за счет применения этих технологий составляет 12 млрд барр. По этому показателю Россия занимает второе место (после Ирана) среди наиболее перспективных в этом отношении стран за пределами Северной Америки. Кроме того, чрезвычайно значителен потенциал неразрабатываемых в настоящее время нетрадиционных запасов. По данным Администрации энергетической информации США, по технически извлекаемым запасам сланцевой нефти Россия занимает первое место в мире (США – второе).

Источник: Росстат, Минэнерго России.

Рис. 1. Добыча нефти в России, млн т

Весьма значителен и потенциал нефтепереработки, которая по своему технологическому уровню значительно отстает от уровня развитых стран. В настоящее время глубина переработки нефти в России составляет лишь 74%, тогда как в ведущих промышленно развитых странах она достигает 90–95%. Повышение глубины переработки позволит удовлетворять внутренние потребности в моторном топливе при меньших объемах потребления нефти.

В перспективе мировой спрос на нефть будет расти, что позволяет России сохранить и даже увеличить текущие объемы нефтяного экспорта. При этом в силу демографических тенденций и повышения энергоэффективности следует ожидать снижения спроса на нефть в Европе, основном экспортном рынке России. В то же время можно прогнозировать значительный рост спроса на нефть в Азии, прежде всего в Китае. Это делает необходимым изменение географической структуры российского экспорта нефти, расширение инфраструктурных возможностей увеличения ее поставок в восточном направлении.

Возможности развития российского нефтяного сектора будут в значительной степени зависеть от уровня мировых цен на нефть. В последние годы на мировом нефтяном рынке сформировалось устойчивое превышение предложения нефти над спросом, которое привело к значительному снижению цен на нефть. Основным фактором роста мирового предложения нефти стало быстрое увеличение добычи сланцевой нефти в США, произошедшее благодаря применению новых технологий добычи и сложившимся в предыдущие годы высоким ценам на нефть. Несмотря на снижение цен, ОПЕК отказалась от сокращения добычи нефти, перейдя к политике сохранения своей рыночной доли. В результате в 2015 г. средняя цена на российскую нефть на мировом рынке упала до 51 долл./барр., что в два раза ниже среднего уровня предыдущих трех лет, а в первые месяцы текущего года она опустилась до 30–40 долл./барр.

Положение на мировом рынке нефти характеризуется преобладанием факторов, которые будут способствовать сохранению относительно низких цен на нефть. К наиболее существенным факторам можно отнести наличие значительных запасов сланцевой нефти в США, которые будут быстро вовлекаться в разработку и увеличивать предложение при повышении мировых цен на нефть выше 60 долл./барр.; замедление экономического роста в Китае; падение дисциплины в ОПЕК; а также увеличение поставок нефти Ираном вследствие снятия действовавших санкций. В этих условиях наиболее вероятным представляется диапазон мировых цен на нефть 40–60 долл./барр. По последним прогнозам ведущих зарубежных организаций, минимум цен на нефть будет пройден в текущем году. В дальнейшем ожидается их постепенное повышение, которое, однако, будет достаточно медленным. По прогнозу МВФ, средняя мировая цена на нефть в 2017 г. составит 41,0 долл./барр., в 2018 г. – 44,5 долл./барр. По прогнозу Администрации энергетической информации США, цена на нефть сорта Brent в 2017 г. составит 40,1 долл./барр.

В России в условиях низких цен на нефть возможности вовлечения в разработку новых месторождений и нетрадиционных запасов будут существенно ограничены, так как инвестиции в наиболее высокочрезмерные проекты станут экономически неэффективны. В первую очередь за

рамками экономической эффективности окажутся проекты на арктическом шельфе.

Возможности развития нефтяного сектора ограничивают и введенные по отношению к России экономические санкции. Помимо финансовых санкций, ограничивающих доступ российских компаний к внешним источникам финансирования, рядом развитых стран (США, ЕС, Норвегия, Австралия) установлен запрет на поставку в Россию оборудования и технологий для глубоководного бурения, разработки месторождений на арктическом шельфе и добычи сланцевой нефти. Следует также учитывать, что технологии, используемые для разработки сланцевых месторождений (горизонтальное бурение, гидроразрыв пласта) применяются также при разработке месторождений традиционной нефти, прежде всего на месторождениях с высокой степенью выработанности запасов для более полного извлечения нефти. Поэтому ограничения на поставку оборудования для горизонтального бурения и гидроразрыва могут также привести к преждевременному закрытию действующих месторождений из-за невозможности их более углубленной разработки.

В условиях низких мировых цен на нефть и действия секторальных технологических санкций основой дальнейшего развития российского нефтяного сектора должны стать традиционные запасы нефти на суше. Особое значение при этом приобретает углубленная разработка действующих месторождений. Необходимы как активизация использования не подпадавших под санкции зарубежных технологий, применяемых в данной области, так и ускоренное развитие импортозамещающих технологий повышения уровня нефтеизвлечения. Возможности поддержания добычи нефти будут в значительной степени зависеть от технологического прогресса в отрасли.

Важное значение для дальнейшего развития нефтяного сектора имеет создание условий для расширения деятельности малых и средних компаний. Деятельность крупных нефтяных компаний, как правило, сосредоточивается на реализации масштабных высокодоходных проектов, небольшие же и менее доходные проекты оказываются за рамками их деятельности. Это создает возможности для расширения работы в нефтедобывающем секторе малых и средних предприятий. Они могут быть весьма эффективны в таких областях как углубленная разработка действующих месторождений, разработка мелких месторождений и трудноизвлекаемых запасов, геолого-разведочные работы, сервисные услуги.

В настоящее время сектор малых и средних нефтедобывающих предприятий в России развит крайне слабо. Структура российского нефтяного сектора характеризуется преобладанием крупных вертикально-интегрированных компаний. При этом на долю пяти крупнейших компаний приходится почти 80% общей добычи нефти в стране.

Показательным примером эффективности малых и средних компаний в нефтедобывающем секторе является опыт США. Именно такие предприятия сыграли здесь основную роль в «сланцевой революции». На компании с объемом добычи до 2,5 млн т в год (до 50 тыс. барр. в сутки) в США приходится 46% добычи нефти, в России – лишь 3%.

Развитие сектора малых и средних нефтедобывающих компаний требует формирования соответствующего организационно-правового ре-

жима, включая существенное снижение административных барьеров при предоставлении в пользование участков недр.

Реализация перечисленных мер будет способствовать поддержанию достигнутого уровня добычи нефти в стране и более полному (рациональному) использованию нефтяных запасов. ●

5. АВТОПЕРЕВОЗКИ РОССИЯ–ПОЛЬША: РИСКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Е.Пономарева, С.Судаков

Прекращение автомобильных грузовых перевозок между Россией и Польшей и последовавшее за ним прекращение перевозок между Россией и Украиной привело к частичной переориентации российских перевозчиков на маршруты через страны Балтии. При этом наибольший негативный эффект от прекращения автомобильных грузовых перевозок наблюдался как раз для Польши и Украины, которые являлись инициаторами закрытия границ для перевозчиков. Возможно, именно оценка негативных эффектов привела к тому, что 1 апреля России и Польше удалось обменяться разрешениями на автомобильные грузоперевозки – 170000 каждой стороне до конца года.

По данным Всемирного Банка, автомобильные грузоперевозки являются ключевым способом наземных перевозок товаров между странами – на них приходится около 80% товарооборота наземным транспортом¹. Мировой практикой в области международных автомобильных перевозок является разрешительный порядок перевозки груза по территории иностранного государства перевозчиками-нерезидентами. В начале февраля 2016 г. Россия и Польша не смогли согласовать объем квот и разрешений на грузовые перевозки², что привело к краткосрочному прекращению (примерно на один месяц) автомобильных грузовых перевозок между ними, переключению перевозчиков на другие маршруты и остановке автомобильных грузовых перевозок между Россией и Украиной.

Двусторонние соглашения о международном автомобильном сообщении³, заключаемые между странами, предоставляющими этот вид услуг, являются основным документом, регулирующим доступ на рынок услуг международных автомобильных грузовых перевозок⁴. Управление доступом происходит посредством выдачи разрешений на автомобильные грузоперевозки в рамках согласованных странами квот, которые, в том числе, ограничивают предоставление аналогичных видов услуг компаниями третьих стран (не участвующих в соглашении). Обычно разрешения выдаются на ежегодной основе.

1 Quantitative Analysis of Road Transport Agreements (QuARTA) // World Bank, 2013.

2 Подробнее см. официальный сайт Министерства транспорта РФ: http://www.mintrans.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=29685. В частности, в официальном письме Е. Шмита было высказано неудовлетворение усилением государственного контроля за осуществлением международных автомобильных перевозок и изменением ответственности за нарушение порядка их выполнения в России. На данный момент страны возобновили автомобильные перевозки до 15 апреля 2016 г., обменявшись 20 тыс. разрешений с каждой стороны.

3 Bilateral agreements on road transport.

4 По данным Всемирного Банка в 90% всех двусторонних соглашений каботаж запрещен. См. подробнее Quantitative Analysis of Road Transport Agreements (QuARTA) // World Bank, 2013.

Потоки грузов из Польши в Россию и из России в Польшу относительно низки: доля внешнеторгового оборота между этими двумя государствами составляет в среднем 2,5–2,9%¹ во внешнеторговом обороте России со всеми странами мира. Тот же показатель торговли со всеми странами ЕС составляет 42–48%², что превращает перевозки между Россией и странами Европы³ в наиболее востребованные среди перевозчиков как Польши, так и России. В начале 2016 г. Польша снизила число выдаваемых российским перевозчикам транзитных разрешений. В результате, по оценкам Ассоциации международных автомобильных перевозок России⁴, доля российских перевозчиков на маршруте из стран Западной Европы в Россию через территорию Польши в настоящее время составляет не более 30%.

В результате российские транспортные компании переориентировались на другие маршруты поставки грузов в страны Западной Европы, например, через Украину и Латвию, Литву, Эстонию⁵. В результате переориентации российских перевозчиков на маршруты через Украину последовало сначала неофициальное (с украинской стороны), а затем официальное прекращение⁶ автомобильных грузовых перевозок между Россией и Украиной до 25 февраля 2016 г.⁷.

Прекращение действия разрешений на автомобильные перевозки ведет к следующим последствиям:

- Удорожание услуг по перевозке вследствие роста издержек при смене маршрута. Переключение российских перевозчиков при транспортировке грузов из России в страны Западной Европы на сухопутный маршрут через Украину удлиняет расстояние транспортировки на 500–1000 км⁸ при средней длине маршрута из стран Западной Европы в европейскую часть России около 4000–6000 км и его средней стоимости в 4000–6000 евро за поездку или около 2000–3000 евро в сутки (при средней продолжительности поездки 1,5–2 суток)⁹. Таким образом, прирост издержек на 1 машину составляет порядка 10–20%, или 500–1000 евро. Однако, в период с 11 по 25 февраля 2016 г. данный маршрут не являлся доступной альтернативой¹⁰. Еще одним маршрутом между Россией и Западной Европой является путь через Литву и Швецию с паром-

1 Данные ФТС по Внешней торговле Российской Федерации по основным странам и группам стран за 2015–2016 гг.

2 Там же. По данным ФТС, в абсолютном выражении внешнеторговый оборот России и ЕС за 2015 г. составил порядка 236 млрд долларов.

3 Преимущественно, Германией, Нидерландами, Италией и Францией.

4 Официальный сайт газеты «Взгляд», <http://vz.ru/economy/2016/2/12/793892.html>.

5 См. подробнее официальный сайт портала газета.ru http://www.gazeta.ru/auto/2016/02/19_a_8082899.shtml.

6 Официальное прекращение перевозок сначала вступило в силу со стороны России в ответ на неофициальное блокирование проезда российскими перевозчиками территории Украины.

7 См. подробнее официальный сайт Министерства транспорта РФ: http://www.mintrans.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=29955.

8 Оценка удлинения сухопутного маршрута при проезде по территории Украины вблизи польской границы.

9 Среднее значение преysкурантов компаний, занимающихся международными перевозками, а также оценок сайта searates.com.

10 Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации, http://www.mintrans.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=29892.

ной переправой между городами Клайпеда (Литва) и Карлсхамн (Швеция). В этом случае расстояние транспортировки возрастает примерно на 1000–1200 км, из которых 420 км составляет расстояние паромной переправы и примерно 600–800 км прирост сухопутного маршрута. Прирост стоимости в этом случае складывается из увеличения стоимости сухопутного маршрута (600–800 евро) и стоимости паромной переправы (230–300 евро¹); прирост издержек транспортировки на 1 машину составляет 16–22% или 800–1100 евро. Следует отметить, что в силу наличия специфики по видам транспорта², а также в силу того, что протяженность других альтернативных маршрутов по сравнению с общепринятыми маршрутами перевозок намного более существенна³, доля перевозок по альтернативным маршрутам по сравнению с озвученными крайне незначительна. По оценке Председателя Комитета Государственной Думы по транспорту Е. Москвичева⁴, в 2015 г. российские перевозчики совершили около 160 тыс. поездок по территории Польши, что соответствует в среднем 440 поездкам в сутки. Удорожание поездки в среднем на 700–1000 евро приведет к дополнительным издержкам российских перевозчиков в размере 380000–450000 евро в сутки или 139–160 млн евро в год. Прекращение движения грузовиков на российско-украинской границе привело к сокращению потока машин из России на Украину примерно на 170–200 штук⁵ в сутки. Потери от их переориентации на маршрут через Литву и Швецию можно оценить в 140000–200000 евро в сутки или примерно 51–73 млн евро в год. Помимо удорожания стоимости перевозок при смене маршрута, также происходит увеличение времени транспортировки: увеличение маршрута на 500–1000 км⁶ приведет в задержке доставки грузов на 14–16 часов при средней скорости грузовой машины в 60 км/ч и средней скорости сухопутной перевозки в 45 км/ч⁷ (с учетом остановок и времени оформления документов при пересечении границ). Увеличение сроков при переключении на маршрут через Литву и Швецию с учетом паромной переправы составляет около суток. Для товаров с ограниченным сроком годности и специальными условиями транспортировки такое увеличение сроков может являться недопустимым.

1 Оценка стоимости в соответствии с прейскурантом на перевозку машин с фургоном на пароме Клайпеда–Карлсхамн.

2 Возможности перевозки отдельных грузов только определенными видами транспорта.

3 Что выражается в существенном удорожании услуг по перевозке.

4 Официальный сайт газеты РБК, <http://www.rbc.ru/business/01/02/2016/56adc10b9a79476a30b36f8e>.

5 Оценка на основе сопоставления данных ФТС («Сведения о загруженности автомобильных пунктов пропуска за сутки», <http://customs.ru/avtochkp/>) по количеству транспортных средств, прошедших через пункты пропуска на российско-украинской границе, в соответствующие дни недели во время приостановки перевозок (15.02.2016) и при их возобновлении (21.03.2016) в предположении о том, что сокращение потока машин на границе обусловлено только наличием или отсутствием возможности проезда в Украину для российских перевозчиков.

6 При проезде через Украину.

7 Оценка средней скорости сухопутной перевозки сайта searates.com.

- Недополучение выручки российскими грузоотправителями за счет удлинения сроков доставки грузов между Россией и европейскими странами¹, в том числе Россией и Польшей, а также Россией и Украиной. В предположении о том, что каждая грузовая машина, следующая из России в страны Европы через Польшу, провозит груз средней стоимостью около 22000 долларов², стоимостная задержка доставки груза может быть оценена как 1/365 ключевой ставки ЦБ РФ, умноженной на среднюю стоимость груза в машине, что составляет 6–7 долларов за машину в сутки или около 2800–3000 долларов в сутки для всех грузоотправителей, осуществляющих перевозку через Польшу с помощью российских перевозчиков. Средняя стоимость груза в машине, следующей через российско-украинский участок границы, составляет примерно 16000 долларов³, а издержки грузоотправителей – 4–5 долларов на машину или около 900–1000 долларов в сутки для всех грузоотправителей, осуществляющих перевозку через Украину с помощью российских перевозчиков.
- Недополучение выручки транспортным сектором Польши и Украины. Так как для польских и украинских перевозчиков закрытие границ с Россией на рассматриваемом маршруте означает фактическую невозможность доставить товар в конечную точку назначения, потери этих стран можно оценить через недополученную прибыль перевозчиков. По данным Ассоциации международных перевозчиков Польши, ежедневно в Россию въезжало около 600⁴ польских грузовиков, а с Украины в Россию, по данным ФТС, порядка 80–100 украинских грузовиков⁵. При средней стоимости поездки около 2000–3000 евро в сутки⁶, польские перевозчики недополучают примерно 1,5 млн евро в сутки, а украинские – примерно 225000 евро в сутки или около 548 млн и 82 млн евро в год, соответственно.
- Недополучение выручки европейскими грузоотправителями наблюдаться не будет, так как для них (в предположении о конку-

1 В предположении, что смены поставщика транспортных услуг не происходит.

2 Рассчитано на основе статистики ФТС за 2014 г. (более поздние данные недоступны) по стоимостному и физическому объему экспорта через пункты пропуска на границах России с Белоруссией и Польшей, а также количеству транспортных средств, перевезших соответствующие грузы.

3 Рассчитано на основе статистики ФТС за 2014 г. (более поздние данные недоступны) по стоимостному и физическому объему экспорта через пункты пропуска на границах России с Украиной, а также количеству транспортных средств, перевезших соответствующие грузы.

4 Официальный сайт Газеты.ру, http://www.gazeta.ru/auto/2016/02/04_a_8056457.shtml.

5 Оценка на основе сопоставления данных ФТС («Сведения о загруженности автомобильных пунктов пропуска за сутки», <http://customs.ru/avtochkp/>) по количеству транспортных средств, прошедших через пункты пропуска на российско-украинской границе, в соответствующие дни недели во время приостановки перевозок (15.02.2016) и при их возобновлении (21.03.2016) в предположении о том, что сокращение потока машин на границе обусловлено только наличием или отсутствием возможности проезда в Россию для украинских перевозчиков.

6 Предполагая, что на рынке автомобильных перевозок между РФ и странами Западной Европы перевозчики разных стран могут конкурировать между собой, стоимости транспортировки груза польских, украинских и российских перевозчиков должны быть примерно равны.

ренции на рынке международных перевозок) есть возможность смены перевозчика без прироста в стоимости.

В результате сложившейся ситуации наибольшие потери в условиях запрета перевозок несут Польша и Украина за счет отсутствия проезда на территорию России – 1,5 млн евро в сутки и 225 тыс. евро в сутки, соответственно. Потери РФ в этом случае также существенны (в среднем около 170 тыс. евро в сутки), однако значительно ниже, чем потери Украины и Польши. В долгосрочном периоде необходимо также учитывать негативные эффекты от приостановки уже отправленных грузов, задержки, удорожания поставок импортных промежуточных товаров в Россию (при переключении на другие виды транспорта и маршруты, а также за счет транзакционных издержек смены перевозчика), что скажется на объемах и качестве внутреннего производства в долгосрочном периоде. При длительном ограничении доступа европейских товаров, перевозимых автомобильным транспортом, на российский рынок возможно развитие процессов импортозамещения, однако, этот процесс является длительным и эффект может быть заметен только через 2–3 года. Повторение событий февраля 2016 г. приведет к переходу российских перевозчиков на новые маршруты (преимущественно через страны Балтии), которые уже были освоены. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Авраамова Е., заведующая лабораторией социального развития ИНСАП РАНХиГС

Бобылев Ю., заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Логинов Д., старший научный сотрудник лаборатории социального развития ИНСАП РАНХиГС

Пономарева Е., научный сотрудник Научного направления «Реальный сектор» ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Расенко О., научный сотрудник лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ РАНХиГС

Судаков С., научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Научного направления «Реальный сектор» ИЭП им. Е.Т. Гайдара